

МЕСХЕТИНЦЫ – ЛЮДИ, ЛИШЕННЫЕ РОДИНЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как известно, почти триста лет Южная Грузия находилась в составе Османской империи, что вызвало большие изменения в духовном строе и жизни населения. В результате целенаправленной политики турецкой администрации, из-за физического и экономического давления большая часть месхетинцев приняла ислам.

Положение в Южной Грузии не изменилось и после того, как Грузия стала частью Российской империи. Власти империи не оправдали надежд передовой части грузинского народа, ничего не сделали для возвращения месхетинцев-мусульман в лоно христианской культуры. Наоборот, они способствовали утверждению в Южной Грузии турецкого языка и ислама, вынуждали месхетинцев переселяться вглубь турецкой территории.

Не изменилось отношение властей к месхетинцам и после советизации Грузии. Они не внимали их требованиям о изучении грузинского языка, их объявили азербайджанцами и Месхетия фактически стала азербайджанской культурной автономией.

Ночью 15 ноября 1944 года советские власти осуществили в пяти районах Южной Грузии строго засекреченную спецоперацию по выселению населения 220 сел. 125 тысяч человек, в основном стариков, женщин, детей (мужчины в это время воевали на фронтах против немцев), без всякого объяснения погрузили в товарные вагоны и направили в Среднюю Азию и Казахстан. В течении почти месячного нахождения в пути тысячи людей погибли от холода, голода, болезней, вызванных антисанитарией. Солдаты, сопровождавшие составы, выкидывали трупы из вагонов, оставляли их без погребения.

92% выселенных были этническими грузинами, остальные – курдами, хемшилами, таракама и карапапахами.

В течение 12 лет депортированные месхетинцы находились в режиме комендантского надзора. После смерти Сталина и XX съезда КПСС с них был снят надзор, они получили возможность свободно передвигаться, но им, в отличие от других переселенных народов, строго запрещено была возможность возвращаться в родные места.

Уже в 1957 году депортированные месхетинцы начали борьбу за возвращение на родину. Была создана подпольная организация депортированных месхетинцев. Их борьбу возглавили Латифшах Бараташвили, Халил Умаров-Гозалишвили, Мевлуд Байрахтаров, Анвер Одобашев-Хозреванидзе и др. Можно сказать, что они были одними из первых диссидентов в СССР. Лидеры конспиративно ездили в Москву, в Тбилиси, противостояли власти. Они подвергались слежке, притеснению со стороны органов КГБ. В результате их усилий в 1958 году месхетинцы получили право поселиться в Азербайджане, в Муганской степи, где и сейчас существует их компактное поселение.

Уже в 60-ых годах их активно стали поддерживать представители грузинской интеллигенции – Вахтанг Джапаридзе, Георгий Зедгенидзе, Шота Ломтадзе, Александр Цуцкиридзе и др.

Однако движение месхетинцев было неоднородным. Выявились различные самосознание и позиции. Часть месхетинцев считала и считает себя грузинами, другая – турками. Существует третья – самая многочисленная часть, не отождествляющая себя с той или иной нацией. Информационные средства СССР уже с 70-ых годов прошлого века использовали термины: «кавказские турки», «советские турки», «месхетские турки», «турки-месхетинцы». Последние два термина получили особенно широкое распространение.

Первые месхи-репатрианты в Грузии появились в конце 60-ых годов, однако до 1969 года все их попытки вернуться на родину терпели неудачу, их снова выселяли из Грузии.

В феврале 1979 года представители грузинской интеллигенции обратились с письмом к первому секретарю ЦК Компартии Грузии Э. Шеварднадзе, в котором просили его «восстановить справедливость по отношению к столь измученной части грузинского народа» и вернуть их на родину.

12 марта 1979 года подписавшие письмо встретились с Э. Шеварднадзе, который сообщил им, что готовится постановление ЦК КП и Совета Министров Грузии, в котором предусмотрено их поэтапное возвращение. Постановление вышло 4 апреля 1979 года.

Наряду с представителями интеллигенции, в то время за их возвращение боролись грузинские диссиденты Звиад Гамсахурдиа, Мераб Костава, Виктор Рцхиладзе и др., а так же отдельные личности: Гулабер Ананиашвили, Гурам Мамулия, Омаз Чхеидзе и другие. Некоторые из них ездили к месхетинцам в Среднюю Азию, снабжали грузинскими книгами, поддерживали их.

8 декабря 1987 года принято постановление Совета Министров Грузинской ССР №600 «Об организованном переселении в Грузинскую ССР в 1987-1988 гг. тех семей месхетинцев, которые изъявили желание приехать в Грузию на постоянное место жительства из других союзных республик».

К 1989 году в Грузию переселилось 300 месхетинских семей.

23 мая 1989 года в Ферганской долине Узбекской ССР начались невиданные погромы месхетинцев.

Центральные власти СССР для их защиты были вынуждены перебросить туда войска и лишь после принятия радикальных мер удалось прекратить погромы. Беженцев на самолетах перевозили в Азербайджан, Украину, Российскую федерацию, но не в Грузию.

После Ферганской трагедии в 1989 году в Грузии началась кампания против месхетинцев, во главе которой оказались бывшие защитники их прав – грузинские диссиденты во главе с Звиадом Гамсахурдиа. В результате этой кампании, месхетинцы подверглись повторной депортации.

Представители грузинской интеллигенции, которые во время тоталитарного режима требовали защитить права депортированного населения, в эту пору националистического угара отказались от защиты нравственных принципов. Месхетинцев защищала единственная политическая организация «Общество Ильи Чавчавадзе», которую возглавляли Зураб Чавчавадзе и Тамара Чхеидзе.

Единственной газетой, пытающейся противостоять массовой истерии была малотиражная газета «Картули фильми» («Грузинский фильм»), редактором которой была Нато Цицишвили.

Разговоры о возвращении месхетинцев вновь начались в 1992 году, после создания Госсовета Грузии. В совете была создана «Комиссия по репатриации депортированных месхетинцев».

С 1993 года в Грузию снова начали приезжать репатрианты.

С 1996 года к решению проблем депортированных месхетинцев подключились международные организации: Верховный комиссар Управления по делам беженцев ООН, ОБСЕ и др. Работа по разрешению этой проблемы обрела новый импульс после Женевского рабочего процесса стран СНГ (1996-2000 гг.). После того как этот форум зафиксировал свою позицию, последовали международные консультации в сентябре 1998 года в Гааге и марте 1999 года в Вене.

27 сентября 1999 года Грузия стала членом Совета Европы, однако на определенных условиях, в частности, 6-я поправка рекомендации ПАСЕ обязывала Грузию в течение 2 лет со дня принятия этого документа создать законодательную базу для реабилитации, репатриации и интеграции депортированного населения, через 3 года начать репатриацию и завершить ее в течение 12 лет.

Однако, несмотря на эти рекомендации, и после этого проблема депортированных месхетинцев является темой политических спекуляций и разнузданной антимесхетинской кампании, настраивающей население Грузии, в особенности Самцхе-Джавахети против их возвращения.

Правовая база для их возвращения создана лишь в 2007 году, причем в урезанном виде. В законе принятом Парламентом Грузии, нет речи об их реабилитации

Наира Гелашвили, писатель, руководитель «Кавказского дома»,
Клара Бараташвили, журналист, Союз потомков Латифшаха Бараташвили «Patria»

ЭТНОГРАФИЯ МЕСХЕТИНЦЕВ

УКРАШЕНИЯ МЕСХЕТИНСКИХ МУСУЛЬМАНСКИХ ЖЕНЩИН

Латифшах Бараташвили 1957 г.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

(отрывок из вступительной части к “Этнографии месхов”)

Еще в 1940-х годах, когда я работал школьным учителем в своем родном селе Уде Адигенского района, я страстно желал изучать науку и свой народ.

Встреча в 1940 году с уважаемым профессором Георгием Читая вдохновила меня на изучение истории моего родного края и народа. По его совету, я в 1940-1944 годах начал собирать исторический материал, касающийся моего родного села Уде. В 1944-1956 гг. я продолжал работать над этими материалами и в ссылке (в Средней Азии).

После завершения работы мне удалось в 1956 году встретиться в Тбилиси с профессором Г. Читая. Однако выяснилось, что по разным причинам “История села Уде” не может быть издана в Тбилиси. Тогда часть этнографических материалов месхов мне удалось опубликовать в IV томе Трудов Аджарского государственного музея. К тому времени у меня, помимо исторического материала села Уде, накопился солидный материал, включающий обширное исследование этнографии месхов. По совету своих друзей из Аджарии и Академии наук

Азербайджана и при помощи Тбилисской публичной библиотеки я в 1956-60 гг. доработал этот материал.

Поняв, что работа не увидит свет в грузинской печати, я решил перевести ее на азербайджанский язык.

В процессе перевода произошла удивительная трансформация. Написанная первый раз на грузинском языке работа “История села Уде и этнографические выводы” превратилась в более обширную “Этнографию месхов”. Еще в 1940 г. я, как грузинский патриот, ставил себе задачу, чтобы месхи не “отстали” от аджарцев. По мере сил и возможности месхи должны помогать возрождению грузинства...

Латифшах Бараташвили

1970 г.

г. Мингечаур, Азербайджан

ВСТУПЛЕНИЕ

Месхети – это южные районы Грузии – Адигени, Ахалцихе, Аспиндза и Богдановка.

Объединенная в X-XII вв., Грузия брала свое экономическое, военное и культурное начала от трети своей страны – Месхети.

Месхети дала Грузии множество поэтов, писателей, философов и государственных деятелей. Великий грузинский поэт Шота Руставели жил именно здесь в конце XII века. Именно здесь он написал свою бессмертную поэму “Витязь в тигровой шкуре”. Знатные предки современных месхов-мусульман и их богатое культурное ремесло нашли свое рождение именно здесь.

Месхи первыми вставали грудью против различных чужеземных захватчиков, нападавших на Грузию – иранцев, арабов турок, монголов, тимуридов и др., не щадя своих жизней во имя Родины. Разорялась их собственная земля, край, однако этот храбрый и мужественный народ не пускал врагов во внутреннюю Грузию. Однако, в результате длительных войн и битв Месхети ослабла. И в XVII-XVIII веках, перешла в подчинение к туркам.

9 августа 1578 г. в Чылдырской низменности османы одержали победу над войском Ирана. Захватив

**Исторический ф-т ТГУ, Тбилиси, 1943г.
В первом ряду в центре академик Симон
Джанашия, Во втором ряду третий слева
выпускник Л. Бараташвили**

Месхети, они создали здесь новый пашалык. И назвали его Чылдырский пашалык. Административным, промышленным, культурным и духовным центром пашалыка стал город Ахалцихе.

Местное (коренное) население Месхети XVII-XVIII вв. были грузины, принявшие мусульманскую веру от османских турок.

Известно, что в христианской Грузии до 1861-1866 годов все крестьяне были прикреплены к тавадам, азнаурам, к церквям или монастырям, не имели личной свободы.

Принятие мусульманства крестьянами-христианами делало их лично свободными и улучшало их материальное благосостояние. Именно поэтому они с легкостью принимали мусульманство. (См. Профессор С. Макалатиа. "Месхет-Джавахети". Тбилиси, 1938, стр. 63).

Войска генерала Паскевича в 1828 году свергли Исмаил пашу в Ахалцихе. В 1829 году был подписан Адрианопольский договор с согласия султана Махмуда II и российского императора Николая I. Ахалцихский и Ахалкалакский уезды были переданы России. Наместник русского царя Паскевич прозвал местных грузинских мусульман «татарами». Мусульмане Месхет-Джавахети стали вытесняться из края и мохаджирами устремились в османские области – Бурсу, Амасия, Чорум, Измир. Поэтому уменьшилось число местных покупателей ахалцихских ювелирных изделий. В то же время появление на Кавказе новой границы между Россией и Османским государством препятствовало выходу ахалцихских ювелирных изделий на близкий азиатский базар. Таким образом, ахалцихское ювелирное искусство в те годы переживало кризис.

В 30-50 годах XIX в. для укрепления южных границ империи Романовых в Месхет-Джавахети

были переселены следующие этнические группы.

1. После 1810 г. греки из Анатолии. (См. "Народы Кавказа" том II, стр. 423, Москва, 1962 г.).

2. В 1874 г. курды из Карсской области. (См. Бахчое Иско "Курды в Закавказье" серия 10, стр. 6, Тбилиси, 1963 г. на груз. языке).

3. В 1831-32 гг. армяне из Эрзрума. (См. Профессор С. Макалатиа. "Месхет-Джавахети". Тбилиси, 1938, стр. 68).

4. В 1850-х годах духоборы из Крыма. (См. Профессор С. Макалатиа. "Месхет-Джавахети". Тбилиси, 1938, стр. 68).

Это мероприятие достигло цели, южные границы, таким образом, были укреплены. С приездом новых поселенцев прибавились покупатели, и ювелирное ремесло начало развиваться. Между прибывшими из Эрзрума и местными ювелирами началось соперничество, которое со временем усилилось. На рынке повысилась потребность в ювелирных изделиях. Это соперничество послужило развитию ювелирного дела.

Народы, прибывшие в эту страну, привезли элементы женских украшений, присущие им, которые, внедрились в Месхети на различном культурном уровне. Элементы женских украшений каждого пришлого этноса оказывали влияние на остальные, в то же время они сами испытывали встречное влияние.

Характерно, что предметы украшений местных женщин были более высокого уровня, чем пришлых этносов.

Ахалцихские ювелиры имели богатые традиции, техническую базу и высокоразвитой вкус. Поэтому они удовлетворяли вкусам и запросам женщин любого этноса, проживающего в Месхети. Ювелиры этого края завоевали немалую славу и на Ближнем Востоке.

"В Грузии сохранилось несколько очагов златокузнечества, среди которых, в первую очередь, следует назвать Сванетию, Лечхуми, Хевсуретию. Центром городского ремесленного златокузнечества были Тбилиси, Телави, Гори, Ахалцихе, Кутаиси, Зугдиди, Озургети и др." (См. "Народы Кавказа" том II, стр. 264, Москва, 1962 г.).

ахалцихские ювелирные мастера испокон веков изготавливали различное оружие, столовые предметы, украшения из черных и цветных металлов.

"В области ювелирного мастерства достойно внимания сохранение большого числа ремесленников. Это можно объяснить тем, что Ахалцихе в последнее время, превратился в важный торговый транзитный центр Востока, и здесь в большом ко-

личестве собралось золото и серебро". (См. Г.Л. Тивадзе. "Османское дервишество и сельские восстания в 16 веке". Тбилиси, 1946 г., стр. 196).

Наличие в Ахалцихе в большом количестве драгоценных металлов, изготовленные здесь предметы украшений и убранства, вывоз их на торговые рынки Ближнего Востока, побережья Черного и Каспийского морей прославило местных ювелиров в дальних странах. Серебряные изделия окунали в расплавленную золотую массу и вызолачивали. Делали стаканы, кольца, серьги, булавки, ложки, браслеты, цепи, "джыг-джыга", пуговицы, "машаллах", посеребренные подстаканники, сахарницы, шкатулки, пояса, ручки, футляры для часов и т.п.

У мастеров были свои альбомы с изображениями ажурных рисунков ювелирных изделий. Заказчики, разглядывая образцы, выбирали один из них.

В 1937 году Обществом краеведения Грузии в Месхет-Джавахети была направлена этнографическая экспедиция под руководством профессора Серги Макалатиа. В материалах этой экспедиции можно увидеть интересные детали ювелирного мастерства Ахалцихе.

"Во время заказа серебро сначала взвешивали и только потом начинали плавить серебряный слиток. Слиток в железной посуде ставили на меха. Расплавленное серебро сливали в железный желоб. Остыв, оно превращалось в толстую серебряную проволоку. Затем эту проволоку начинали утончать в несколько приемов. Приготовленная таким образом серебряная проволока служила основой для изготовления предметов украшений и убранства. На серебряные предметы прежде всего наносились резьба и чернение. По требованию заказчика серебро осветлялось и окуналось в золотую воду..." (См. Профессор С. Макалатиа. "Месхет-Джавахети". Тбилиси, 1938, стр. 80-82).

Месхи имеют право с гордостью опираться на свое национальное культурное наследие, а особенно, на историю прошлого ремесленничества.

Этнографические сведения, использованные в данной работе, были предоставлены автору в разное время уроженцами Месхети, депортированными в 1944 г.

МАШАЛЛАХ

Слово "машаллах" (перс.) означает "Пусть будет так, как желает Аллах".

Как и во всем исламском мире, месхетинские мусульмане так же верили в сглаз. Сглаз назывался "бедназар". По представлению местных жителей, если на красивого ребенка, девушку или молодую женщину посмотрит человек-бедназар, те могут заболеть и даже умереть. Если такие бедназары (то есть люди с "плохим" глазом) обращали свой взор с

вниманием на человека, животное или даже какую-нибудь вещь, то со всем этим непременно должна была произойти какая-то напасть. Чтобы оградить детей, молодых и невесток от бедназара, на них должен был повешен "машаллах".

Чтобы уберечь от страшилищ, приведений и защититься по ночам от кошмаров, а также защитить беременных женщин и рожениц от "алов", люди также должны были носить на себе машаллах.

Машаллах – это круглый геометрический предмет. В Ахалцихе его выделывали из серебра грузинские, лезгинские и армянские ювелиры, покрывая его поверхность чернением и нанося резьбой разнообразные узоры. В центре круга гравировалась круглая надпись "машаллах" крупными арабскими буквами. По краям шли надписи этого же слова мелкими буквами.

Если машаллах предназначался для мальчика, в его центре проделывалось отверстие, в которое продевалось ушко. За это ушко машаллах пришивался к темени фески. Надпись машаллах, в таком случае, легко прочитывалась. Если же машаллах предназначался для молодых женщин, в таком случае его также пробивали в центре, продевали в ушко и пришивали за это ушко на грудь фустана (вид пиджака).

Машаллах

ТЕКЕ

Теке является разновидностью катха. Она была головным украшением женщин, возникшим в XIX- в начале XX века по инициативе семей мусульманских беков и духовников Ахалцихского и Ахалкалакского уездов. Украшенная драгоценными камнями и чеканными монетами из цветных металлов, теке преподносилась в дар молодой не-

вестке ее свекром и свекровью. Молодая невестка, в свою очередь, став свекровью, или дарила своей невестке эту же теке, или же изготавливала для подарка новую.

Обычно теке украшалась руками домочадцев – бабушек или молодых женщин.

Теке состояла из трех частей:

1. Днище вырезалось яйцевидной формы из толстого картона. Картонка заворачивалась в черную х/б ткань и прочно обшивалась.

2. Окружная часть – кайма – прикреплялась к днищу с помощью обвязки. Окружность теке облицовывалась обычно бархатной тканью, отличающейся от цвета днища. Окружность теке – ее кайма – украшалась. Для того, чтобы подвесить к ней золотые чеканные монеты, желтыми шелковыми нитками к окружности теке пришивалась золотая или серебряная цепочка. Золотые чеканные монеты симметрично подвешивались к цепочке по кругу и пришивались шелковыми нитками.

3. Верхнее украшение теке. На верхнюю часть, прямо посередине теке золотом наносили рисунок полумесяца и звезды.

Теке крепилась на голове с двух сторон. Шнурок телесного цвета проводился от боковой части слева под горлом и крепился справа к краю цепочки при помощи петельки. Прикрепленный слева черный шнурок таким же образом проводился под волосами и крепился с правой стороны.

Теке отличается от катхи сельских месхетинских женщин своей структурой, способом надевания на голову и ценой.

Теке не был похож ни на персидский “гюллах”, ни на узбекский или таджикский “допу” (тубетейку), ни на азербайджанский “арагчын” (ермолка). Элемент женского головного украшения такого типа не существовал и у соседних этносов.

Коренные жители Месхети были месхами. Впоследствии сюда прибыли еврейская, таракаминская, позже греческая, курдская, армянская, молканская этнические группы – каждая со своей культурой. Так же как местная культура, которую они встретили здесь, оказала воздействие и влияние на их культуру, они сами, в свою очередь, не могли не оказать влияния на местную культуру.

Зарождение новых элементов женских украшений в среде мусульманского населения Месхет-Джаваheti, необходимость придать им нужное направление и сделать традиционными породили такое явление, как женские гуляния “гыз-гялин” (“девушки-невестки”). Раз в году, в конце июня начале июля, в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах проводили женское празднество. Этот праздник сложился очень давно, как народный обычай и обычно проводился на пастбищах больших сел. В каждом районе он проводился по местному усмотрению примерно с разницей в 10-15 дней. На таких

праздниках проводились бойцовские состязания, бои быков и буйволов, гарцевание на жеребцах, а также танцы, песни и декламация под музыку. Руководителями этого зрелища обычно выбирались аксакалы (почтенные люди). Они имели право награждать победителей различных состязаний бараном, козлом, овцой, ягненком, маслом или сыром.

На празднике «гыз-гялин» днем играли на барабане и двойной зурне, вечерами же на балабане (вид зурны), на дудуке, сопровождая игрой на бубне. На эти дни приглашали певцов и ашуггов из дальних районов. Аристократические семьи принимать участие в таких праздниках считали ниже своего достоинства.

Моду на украшения и роскошь диктовали нижеперечисленные семьи беков. В Кваблиани (нынешний Адигенский район) семья Сулейман-бека Херхеулидзе, в Ахалкалакском районе – семья беков Палавандовых из села Хоспия, из беков Сагамо – Улкер-батон, в Ахалцихском районе ацкурские беки из Мухранских – Тати-батон Дурия и другие.

КАТХА

“Катха” – это головной убор и украшение месхетинских женщин XIX-XX веков.

Головных уборов месхетинских женщин по сравнению с мужскими было больше по количеству и разнообразнее по качеству. Женские головные уборы выполнялись из шерстяной, хлопковой, льняной или шелковой ткани. Эти головные покрытия различались в зависимости от возраста женщин, ее семейного положения и сословия. Области их использования в качестве украшений тоже были различными. Так, в процессе работы, дома, на свадьбах и праздниках, на похоронах и поминках, в разные времена года – для каждого случая выбирался свой цвет и фасон.

Катха является одной из разновидностей “чихта” (головной убор картлийских женщин) и основным головным убором месхетинских женщин. Девушки до замужества не покрывали голову катхой. Со дня замужества девушка начинает носить катху. Когда катха покрывает голову женщины, она зрительно становится выше, представительнее. Другое предназначение катхи заключается в том, что, пришитые к ее передней части золотые монеты (одна, три или пять) демонстрируют состоятельность женщины.

Очень простая в изготовлении, катха состоит из 2-х частей:

1. Верхнее покрытие. Выполнялось из картонной бумаги яйцевидной формы. Ее длина примерно 15 см, ширина 10 см.

2. Ободок, также вырезанный из картона, передняя часть которого шириной 3-4 см, задняя – 2-3 см.

Картонное покрытие обшивалось снизу под-

кладкой из черной ткани, верхняя часть – зеленым бархатом. Что касается ободка, то внутренняя его часть также обшивалась черной тканью, а наружная украшалась красным бархатом. Обе части катхи готовились отдельно, затем сшивались нитками соответствующих цветов. После того, как катху сшивали, ободок по всей лицевой линии (сверху и снизу) украшали каймой.

Катха симметрично украшалась: посередине – крупными, а по краям мелкими чеканными монетами. Богатые, как правило, пришивали к катхе золотые османские монеты. Обычно, это были:

1. «Тургалы махмудия» (золотые монеты, отчеканенные в честь султана Махмуда называли «махмудия»).

2. «Сандыглы махмудия».

3. «Язылы махмудия».

4. «Айналы махмудия».

5. «Рубийе».

6. «Гази».

7. «Пипанор».

Кроме того, пришивались разноцветные бусинки и бисер.

С целью закрепления катхи на голове на ободке слева и справа закреплялись маленькие перламутровые пуговички. К левой пуговичке пришивалась черная или белая тесемка длиной в две пяди (примерно 20 см). Эту тесемку проводили под горлом и накручивали несколько раз на правую пуговичку.

Закрепив таким образом катху на голове, ее покрывали «лечаком» (марлевый или тюлевый головной платок), поверх которого накрывался большой шерстяной платок «шал». Каждый из них – и лечак и шал – отдельно крепились к катхе с помощью булавок. Качество катхи определялось ее убранством и украшением.

На катху женщин из богатых семей, особенно, молодых невесток, подвешивали османские «мажары» (название произошло от золотых монет Австро-венгерской империи), и русские золотые монеты. Для этого ахалшихские ювелиры приделывали к монетам ушки. По убеждению месхетинских крестьян, если к чеканной монете приделывается ушко, она теряет свое назначение денег и используется только как драгоценность, а именно, как предмет украшения. Такая драгоценность ценилась гораздо выше обычной чеканной монеты, хранилась в семье долгое время и передавалась из поколения в поколение. В нужный момент эта драгоценность могла быть обменена на деньги. Она приобретала большую номинальную стоимость, чем обычная монета.

В бедных семьях катху украшали более дешевыми чеканными монетами из белого металла (это могли быть османские куруш и пара). Не было принято украшать катху русскими золотыми чеканными монетами, потому что в XIX веке месхетинским

КАТХА

мусульманам не нравились изображения крестов на гербе русских денег. Впоследствии этот признак утратил свое значение и часто можно было встретить катху, украшенную российскими чеканными монетами.

Головной убор месхетинских женщин катха, так же, как головной убор картлийских женщин чихта был сохранившейся до XIX-XX веков разновидностью древнего венца грузинских женщин и показателем социального положения женщины.

Жены беков и мусульманских духовных лиц – муфтиев, кадиев и мулл не считали подобающим для себя носить катху. Они в качестве головного украшения использовали «чакат».

В XIX-XX веках головной убор подобный катхе у народов Европы и Азии встречался очень редко.

При сравнении катхи с азербайджанскими женскими головными уборами XIX века, такими, как карабахский «гюлахы», карабахский «арагчын», бакинский «орагчын», выясняется, что пестро украшенные на разный манер арагчыны, являясь плодом изысканного ручного труда, все же можно назвать разновидностью женской шапочки, тогда как катха является женским украшением.

Хотя таджикские, бухарские, ферганские, ташкентские и самаркандские тюбетейки гораздо меньше размером азербайджанских арагчынов, их тоже можно назвать женской шапочкой. Потому что они, в основном, призваны уберечь голову от жары или холода.

Катха также похожа на головные украшения «бал» армянских женщин и «джяргягол» женщин Шекинской зоны Азербайджана.

Итак:

В XIX-XX веках головной убор месхетинских женщин катха являлся разновидностью древней картлийской чихты. Ее появление и развитие завершилось в местных условиях. На некоторых ее элементах обнаруживается влияние пришлых в Месхети этнических единиц. Начиная с 30-х годов XX века катха вынуждена была уступить свою главную роль головных украшений фабричным головным уборам и другим головным украшениям.

ЧАКАТИ - ДЖАВШАГ

Как было отмечено, как бы катха ни была украшена золотом и серебром, месхетинские мусульманские аристократки не считали достойным носить катху. Жены беков, агаларов и духовных предводителей использовали налобное украшение чакати.

Чакати состоит из 18-20 пластинок прямоугольной конфигурации, выполненных из золота. Ширина каждой 0,5 см, длина – 2,5 см. В верхней и нижней их части проделаны параллельные отверстия. Все части соединяются между собой шелковыми нитями желтого цвета.

Женщина вначале покрывала голову большим шелковым платком, и только потом надевала на лоб чакати, закрепляя его на затылке нитками, соединяющими золотые прямоугольники. Цвет шелкового платка мог быть различным.

До последних дней бекских жен в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах называли “баттон”. По-грузински это означает “господин”, “хозяин”. Это слово используется в обиходе у месхетинских мусульман и поныне. (Кстати, у месхетинских мусульман очень распространенными являются женские имена с приставкой “баттон”, например, Гюль-баттон).

Чакати обычно заказывали для молодых невесток. Когда она, в свою очередь, становилась свекровью, то преподносила на “нишан” (обручение) невесте сына свой чакати в качестве подарка. Если же семья жениха была весьма зажиточной, то для молодой невестки изготовляли новый чакати.

В городе Ахалцихе ювелиры, работающие на правом берегу реки Поцхови, в новом городе, были лезгины. Начиная с 1830-х годов к ним прибавились и армянские ювелиры, переехавшие из Эрзрума. Старый Ахалцихе располагался на левом берегу реки Поцхови. Это место издавна называли Рабат. Ювелиры Рабата, такие, как Антон Гиоргадзе, Георги Хмаладзе были более искусными и популярными среди заказчиков. Их ювелирные изделия приходились по вкусу и широко раскупались аристократами Ахалцихского уезда, Поцхова, Ардагана, Шавшети, Ачары, Джавахети и Картли.

У чакати было два названия. Жители самого Ахалцихе и западнее его называли его “чакати”, тогда как жители восточной части Ахалцихского

ЧАКАТИ

уезда именовали его “джавшаг”.

Эти украшения демонстрируются в альбоме итальянского путешественника Каstellи. (См. И. Джавахишвили “К истории материальной культуры грузинского народа”, Тбилиси, 1962 г., стр. 31, табл. 51, рис. 1-8.)

КЮФЭ (СЕРЬГИ)

Кюфэ (серьги) являются неотъемлемой частью украшений месхетинских женщин. У девочек с младенческого возраста прокалывали уши и через два-три дня вдевались петельки из белых ниток. После того, как проколотые уши заживали, можно было надевать кюфэ.

Кюфэ выполнялись из цветных металлов. В зажиточных семьях кюфэ для девочек и женщин выполнялись из золота, в которое вправлялись драгоценные камни. А сельские жители делали свои серебряные кюфэ ажурными. Делались они также из меди, цинка и олова.

Если кюфэ для девушки выполнялись своими родственниками, то такие кюфэ были недорогим. Если же кюфэ преподносились невесте со стороны жениха, то они должны были быть из драгоценных металлов. Если кюфэ выполнялись для молодой невестки на заказ, они в обязательном порядке также должны быть украшены кораллом, яхонтом и другими редкими драгоценными камнями, сообразно богатству и вкусу.

В среде беков кюфэ обязательно были золотыми, к тому же – украшенные драгоценными камнями. Во всех трех сословиях кюфэ молодой невестки бывали более дорогостоящими, чем кюфэ девочек, женщин и старух. Кюфэ, изготовленные для молодой невестки, украшались алмазами, бриллиантами,

рубинами, жемчугом владельца.

Как уже было отмечено, в конце XIX, начале XX века в стране были модными следующие типы кюфэ:

1. Шарик из золота или серебра, висящий на подвижной петельке.
2. Полушарие, висящее на подвижной петельке.
3. Сделанные из золота, серебра, меди и других металлов в виде ободка, висящего на подвижной петельке.
4. В форме круглой пластинки на подвижной петельке.
5. В форме полумесяца на подвижной петельке.
6. В форме многоугольной пластинки на подвижной петельке.
7. В форме виноградных листьев на подвижной петельке.
8. На подвижной петельке в форме пластинок, имитирующих листья различных трав.
9. Детские серьги в виде 2-3 бусинок, нанизанных на шелковую нить.
10. Пластинки разнообразных геометрических форм на подвижной петельке.

Ремесленники города Ахалцихе – мастера по серьгам – состояли из двух групп. Одни из них работали в старой части города, на левом берегу реки Поцхови, в высотной части города, называемом Работом. Это были грузинские мастера – местные ремесленники страны с древнейших времен.

Заказчик вначале объяснял все показатели кюфэ и платил половину стоимости заказа. Когда кюфэ были готовы, выплачивалась вторая половина стоимости, и кюфэ забирали.

Вторая часть ювелиров жила и работала на правом берегу реки Поцхови, в так называемом «плане» – новой части города. Часть этих ювелиров были лезгины. После завоевания Ахалцихе османцами в 1578 году сюда было приведено много военных отрядов из Северного Кавказа. (См. Г.К. Тивадзе. “Османское дервишество и сельские восстания в XVI в.”, Тбилиси, 1940 г., стр. 151.)

Вместе с этими военными людьми в плане города Ахалцихе разместились и очень искусные ювелиры-лезгины. Они, как и местные грузинские ювелиры, работали не на заказ, а в основном, изготавливая изделия на продажу.

Третья часть ахалцихских ювелиров появилась после взятия Ахалцихе в 1828 году русскими. Среди добровольно переселенных в 1830-32-х годах по инициативе генерала Паскевича из Эрзрума в Ахалцихе армян были и ювелиры. Эти ювелиры разместились в плановой части города и они мастерили ювелирный товар (в том числе, и кюфэ). (См. “Об истории материальной культуры Грузии”. Издательство АН Грузии Тбилиси, 1966г., стр.132.)

Таким образом, в XIX веке и в начале XX века Ахалцихе слился с ювелирной культурой древних грузин, дагестанцев и восточных анатолийцев. Уровень ювелирного искусства несравненно вырос.

Начиная с этого времени, ахалцихские ювелиры, наряду с простыми методами, такими, как “дейме” (ковка), “басма” (тиснение), “гарасавад” (чернение) начали применять такие сложные по выделке и обработке приемы, как “харе” (печать) и “минасазлык” (покрытие эмалью).

ДЖЫГ-ДЖЫГА

(Слово “джыг-джыга” произошло от турецкого слова “джыга”. Джыга было старинное турецкое нательное украшение из золота с драгоценными камнями в форме птичьего крыла или петушиной головы (И. Джавахишвили «К истории материальной культуры грузинского народа», Тбилиси, 1962 г., стр. 143)

Джыг-джыга – это разновидность женского ожерелья, выполненное из драгоценных металлов и украшенное драгоценными камнями. Подобного женского ожерелья нет в районах Грузии, где проживают христиане. (См. И. Джавахишвили “К истории материальной культуры грузинского народа”, Тбилиси, 1962 г., стр. 31, табл. 51, рис. 1-8.)

В Азербайджане джыг-джыга как украшение неизвестно. (См. М. Тарланов “Национальные ремесла Азербайджана”. Баку, 1960, стр. 26-38).

В числе армянских женских украшений так же нет ничего похожего на джыг-джыга. (См. Аракел Патрик “Одежда армянских женщин”. Альбом. Ереван, 1967, стр. 66-152).

Джыга была привнесена в Грузию в XVII веке. Это была нательная драгоценность из золота или серебра, украшенная драгоценными камнями. Джыга появилась в России с приходом монголов, а в Грузии она возникла в XVII веке. (См. И. Джавахишвили “К истории материальной культуры грузинского народа”, Тбилиси, 1962 г., стр. 143).

Кроме женщин христианской Грузии джыга употреблялась и мужчинами в качестве драгоценного украшения, которое они прикрепляли к своим головным уборам. Об этом пишет И.Джавahiшвили: “Однажды к грузинскому царю Вахтангу V прибыли гости. Среди них, наряду с женщинами, и на головах некоторых мужчин были всячески украшенные джыга”. (См. И.Джавahiшвили “К истории материальной культуры грузинского народа”, Тбилиси, 1962 г., стр. 143).

Чтобы продемонстрировать свое богатство, грузинские князья накалывали на головные уборы дорогостоящие джыга. Самые богатые князья надевали на голову одновременно четыре джыга.

Таких князей называли “четыреджыгные”. (См. И. Джавахишвили “К истории материальной культуры грузинского народа”, Тбилиси, 1962 г., стр. 142).

Месхетинские мусульмане, используя наименование украшения грузинских христиан джыга, изобрели новое драгоценное украшение, а именно, женское нагрудное ожерелье. Хотя между джыга, надеваемым на голову в XVII веке, и джыга – женским нагрудным ожерельем, не было никакого сходства.

Исторический же процесс замены слова «джыга» словосочетанием джыг-джыга является для нас относительно туманным.

Джыг-джыга основательно укоренилось в XIX веке в числе драгоценностей месхетинских женщин.

Соперничество современных дешевых фабричных женских украшений не смогло окончательно вытеснить джыг-джыга из употребления.

Даже нарушение этнического единства местных мусульман не смогло оказать разрушающего влияния на джыг-джыга в качестве драгоценности.

Джыг-джыга выполняли ахалцихские ювелиры (точнее, литейщики). Молодые девушки не надевали джыг-джыга, она предназначалась только для замужних женщин. Мало того, даже если это ценное украшение преподносилось на нишан (обручение), то и в этом случае оно употреблялось весьма редко.

Покупка джыг-джыга для молодой невестки могла делаться как после нишан, так и после свадьбы. Она была очень дорогой и требовала больших расходов. Богатые семьи заказывали металлическую часть джыг-джыга из золота, а центральную – из драгоценных камней. Семьи победнее заказывали металлическую часть из серебра.

Вообще, для изготовления джыг-джыга требовалось как много ценных материалов, так и немало ювелирного труда.

Старые женщины, имеющие джыг-джыга, или дарили их, согласно семейному обычаю, своим невесткам, или же присовокупляли его к приданому дочери.

Джыг-джыга не использовалось в повседневном употреблении. Женщины бережно хранили ее в своем выдвижном ларчике – “чекмедже”. При необходимости – на свадьбах, праздниках (особенно, на празднике «гыз-гялин» (девушки-невестки), проводимым в горах), когда шли в гости или гости приходили в дом, женщины извлекали из заветного ларчика свои драгоценности и украшали себя ими.

Джыг-джыга надевалось с особым вкусом. Так, цвет одежды должен был быть подходящим цвету джыг-джыга. Например, если джыг-джыга желтого цвета, платье должно быть не желтого цвета, фустан (род пиджака) – синий, головная шаль – темно-

красного цвета. Женщина, надевающая джыг-джыга, обязательно должна была заплести свои волосы в две косы, которые перекидывались на грудь по обе стороны джыг-джыга. К тому же, надо было сначала повесить на шею обычное короткое ожерелье, а затем длинное – джыг-джыга.

Джыг-джыга состоит из 4-х частей:

1. Шелковая ткань желтого цвета, сложенная вдвое (шириной 3 см) составляет основу джыг-джыга. К уголкам основы пришивались тесемки для завязывания ожерелья на шее.

2. Центральная часть джыг-джыга. Она состояла из круглой металлической пластинки диаметром 3-4 см и прикреплялась к основе в нескольких местах. Эта часть украшается такими драгоценными камнями, как алмаз, изумруд, рубин, жемчуг, коралл, белый и черный янтарь, хрусталь и т.п.

3. Третья часть джыг-джыга – это элементы, похожие на рыбы головы, размещенные по обеим сторонам центральной части. Эти «рыбы головки» состоят из маленьких металлических пластинок, свернутых в трубочки, длиной 2,5 см и шириной 0,5 см, и висящих вертикально. На внутренней стороне этих пластинок пробивались дырочки. При помощи этих дырочек «рыбы головы» пришиваются к основе желтыми нитками. Верхние и нижние углы «рыбьих головок» бывает согнуты так, что составляют с поверхностью трубочки тупой угол. От угла до сгиба примерно 0,5 см. На обоих его концах выгравированы изображения рыбьих головок. На нижней части «рыбы головы» бывает дырочка, на которой подвешивается ободок. Он был из того же металла, из какого делались «рыбы головы» и центральная часть. На этот ободок подвешивали чеканную монету с ушком. Какие монеты подвешивались – золотые или серебряные – зависело от состоятельности и вкуса хозяина. По обеим сторонам центральной части джыг-джыга выстраивалось 20 подобных «рыбьих головок», а на всем украшении их должно было быть от 40 до 50.

4. Порядок подвешивания на джыг-джыга чеканных монет с ушками. В Месхети обычно чеканные монеты использовались в качестве драгоценностей. Для удобства к ним или приделывали петельки, или же пробивали их насквозь. Измененные таким образом монеты теряли свое денежное предназначение и использовались уже только как украшения. В центре джыг-джыга подвешивается самая большая чеканная монета, по краям – монеты помельче. Например: “бешибирлик” (османская чеканная монета), “мажар” (превратившиеся в украшения чеканные монеты Австро-венгерской империи, считались в Месхети самыми популярными драгоценностями). К центральной части джыг-джыга должна была подвешиваться одна из этих монет. По обеим сторонам подвешивались такие монеты: из разряда “махмудия” – “тургалы”, “чичеки”, “язылы”,

“сандыглы”, “рубийе”, “меджидийе”. Кроме того, использовались чеканные монеты России, Ирана и др.

Месхетинское население с 17 века приняло мусульманство. Став приверженцами новой веры, месхи стали перенимать одежду анатолийских ту-рок, которые распространяли в Месхети мусульманство. В то же время месхи сохранили форму одежды своих грузинских предков. В их внешнем убранстве смешались формы традиционной старинной грузинской и новой османской одежды.

В 1830 годах по инициативе Паскевича из Эрзрума в Месхети были переселены армяне численностью до 100 тыс. человек. Те, кто был поселен в городе Ахалцихе, в основном, имели профессии. То были портные, сапожники, кожевенники, ювелиры и оценщики драгоценностей (так называемые “зеррафы”).

Эти ремесленники начали распространять среди населения Ахалцихской губернии одежду и обувь эрзрумской формы. Изготавливая различные украшения, они стали распространять в Ахалцихе анатолийские формы. Так, в дальнейшем эти новые анатолийские формы начали преобладать над старыми грузинскими формами.

ЛЕЧАК

Лечак носят только женщины. Девушка, выйдя замуж, до конца своей жизни покрывает голову лечаком.

Лечак бывает 2-х видов:

1. Повседневный лечак, который носят в домашних условиях (“мармаш лечаки” – “марлевый лечак”). Он выполнялся из простой марли. (“Тюлевый лечак”), выполнялся из тюлевой ткани.

Лечаки имеют форму треугольника, размерами сторон обычно в 1,5 м. Когда лечак надевают, его средний угол покрывает сзади волосы женщины. Второй угол спускается спереди вниз, на грудь. Третий угол, один раз огибая шею, закрывает шею, горло, ворот, переходит на голову, и, закрывая волосы, свисает кончиком вниз.

Повседневный марлевый лечак бывает коротким, выходной же лечак бывает обычно длинным. Его называют еще “куйрухли лечак” (“лечак с хвостиками”), потому что длинные концы его в виде хвостиков свисают вниз.

ТАВШАЛ

Четырехугольный платок складывают в треугольник и покрывают голову. Слово “тавшал” состоит из двух слов: “тави” (“голова” груз.) и “шал” (“шаль”). Т.е. “головная шаль”.

Тавшалы бывают или домотканые (из тонкой шерсти местных овец) или фабричные. Молодые женщины предпочитают легкие тавшалы яркой расцветки. Пожилые женщины предпочитают более

плотную ткань черного или темных цветов.

ЯЗМА

Язма – легкий головной убор из марли, предназначенный для девушек. Как правило, нарезают марлю размером 1-1,5 метра, красят в разные цвета и носятся девушками.

ПОШИ

Большой шелковый платок в Ахалцихском, Адигенском и Аспиндзском районах носит название “поши”. Их обычно носят девушки на выданье и молодые замужние женщины. Местное население не может их изготовить. Хотя тутовые деревья здесь растут, однако в регионе не было развито шелкопрядство. Те девушки и женщины, что хотели иметь поши, должны были специально ехать в город Ахалцихе, где покупали поши у торговцев-армян или евреев. Последние же привозили их или из Гянджи, или из Шеки. Шекинские поши особенно приветствовались в обряде обручения.

ЭХРАМ

Эхрам – это разновидность чадры. Ее ношение является одним из признаков мусульманских тра-

Месхетинка в эхrame

диций.

Эхрам шили из редкотканной тонкорунной овечьей шерсти, размером примерно 1,5 м. шириной и 4 м. длиной.

Женщина, облаченная в эхрам, становится укрытой с головы до ног и недоступной для постороннего (чужого) взгляда, соблюдая, тем самым, мусульманскую традицию.

Эхрам изготовляли армяне, переехавшие из Эрзрума, а также в некоторых мусульманских семьях села Ацкури. Слово “эхрам” означает по-турецки “пирамида”. Возможно, их назвали так потому, что женщины, укутанные эхрамом, становились похожими на египетские пирамиды.

ФУСТАН

Фустан шьется двойным – с лицевой частью и подбоем (иногда и без подбоя).

Лицевая часть фустана шьется из дорогостоящей ткани, соответствующей богатству хозяина. Для лицевой части фустана самым предпочтительным считается бархат. Молодые девушки любят красный бархат, а женщины в годах предпочитают черный. Длина фустана – от спины до пояса. У фустана не бывает высокого ворота. Он застегивается перламутровыми пуговицами. Грудь фустана украшается разноцветным бисером.

В каждом селе были свои портнихи, обычно пожилые женщины. Они не только шили односельчанам одежду, но и обучали своих дочерей и внуков портняжному делу.

ЙЕЛЕК (жилет)

По крою, фактуре и цвету ткани, можно сказать, что йелек – это фустан. Однако у йелека нет рукавов. Йелек обычно носят дома и на работе, а фустан носят изредка – на праздники, на свадьбы, в гости. У пожилых и старых женщин йелек шьется, в основном, из черной ткани. Молодые предпочитают ткани ярких расцветок, особенно, из красного бархата.

КЁМЛЕК

Кёмлек – это нижняя рубашка женщин. Она не различается по возрастным категориям, как верхняя одежда. Кёмлек шьется из белой ткани. Ее крой и шитье тоже весьма просты. Она шьется длинной, от горла до колен, с рукавами, горловиной, и очень свободной.

Впереди на кёмлеке делается небольшой разрез для удобства при надевании – с 2-3 пуговичками.

ЗУБУН

Зубун – это одежда, надеваемая для защиты от холода. Его, в основном, использует сельское население, проживающее у подножья гор и вблизи лесов. Зубун шьют по мерке, как мужчинам, так и

женщинам. Зубун обычно шьется из толстой ткани черного и темного цветов. Он, так же, как и кёмлек, шьется с рукавами и воротом. Ворот расстегнут сверху донизу, и застегивается пуговицами. Зубуны пожилых женщин и старух для дополнительного тепла шьются в два слоя.

ХЫРХА

Покрой и шитье у хырхи такие же, как и у зубуна. Можно сказать, что хырха – это разновидность зубуна. Она тоже надевается для предохранения от холода. Различие хырхи и зубуна в том, что хырха длинная – примерно, как полупальто. При шитье хырха простегивается сверху донизу параллельными стежками. Она тоже застегивается на пуговицы. Старухи и старшие невестки надевают хырху поверх всех одежд.

КУРШАХ

Куршах используется пожилыми женщинами и старухами, чтобы держать поясницу в тепле. Куршах состоит из прямоугольника размером примерно в 1 метр длиной и 0,5 метра шириной. Куршах ткется на ручных станках из шерстяных ниток красного и зеленого цвета. Его ткют довольно толстым, т.к. он предназначен для утепления. Куршах тоже считается украшением.

Его складывают треугольником, надевают на хырху, оборачивают дважды, а концы и центр остаются сзади.

Теперь ношение куршаха вышло из моды. Население, проживающее у подножья гор и вблизи лесов, только изредка носит куршах.

КАФТАН

Кафтан (“платье”) – это одежда каждой женщины независимо от возраста. Его кроют и шьют в длину. Обычно ткани девичьих кафтанов бывают цветастыми, разноцветными. У женщин – гамма цветов построже – более сдержанная. А у старух кафтаны шьются преимущественно из черных тканей. Кафтаны шьются очень широкими – подол бывает до 4-6 метров. Можно сказать, что ткани, необходимой для шитья 3-4 платьев современных женщин, тратилось на одно платье. По низу кафтана – выше подола на ширину ладони нашивалась из этой же ткани оборка (“абурка”). Верх кафтана от горла до пояса расстегивается. Грудь кафтана украшается серебряными или перламутровыми пуговицами.

ЭТЕКЛУХ (“подольник”)

Самым распространенным из женских платьев является этеклух. Как явствует из самого слова, это подол, т.е. одежда, надеваемая ниже пояса. Этеклух имеет цвет и количество складок в зависимости от возраста женщины. Этеклух молодых девушек в большинстве случаев бывает разноцветным и цве-

тастым, ширина же поменьше – 2-4 м ткани достаточно для этеклуха одной девушки. Однако для женщин и пожилых требуется 4-5 м ткани.

Пояс этеклуха вместе со складками пришивается к поясу из этой же, вдвое сложенной ткани. Нижняя же часть бывает широкой. Пожилые не любят пришивать оборки ни к кафтану, ни к этеклуху. А молодые девушки прибавляют 2-3 ряда оборок (они пришиваются к нижнему подолу кафтана или этеклуха на ширину ладони).

ПЕШТАМАЛ

Дома, при выполнении различных домашних дел женщины обычно надевают пештамал (фартук). Пештамал надевается спереди, ниже пояса. Верхняя часть пештамала пришивается большим количеством складок к поясу из такой же ткани. Цвет пештамала бывает или черный, или же темно-серый. Нижняя часть пештамала обычно бывает очень широкой. Девушкам нравятся пештамал цветастый и с оборками.

ТУМАН-ДИЗЛИК

На ахалцихском наречии нижнее женское белье называют туман. Туман бывает двух видов: девичий и женский. Девичий туман, по сравнению с женским бывает уже, в один слой, и легким. Женский туман шьется из двойной ткани. Кроме того, как пояс, так и штанины женского тумана кроются очень широкими, поэтому на туман-дизлик уходит много ткани. Ткань дизлика (“коленник”) бывает двух видов: до колен – белая бязь, от колена до пят бывает, как правило, или красная, или голубая. Пояс дизлика называют “охчур”. Охчур скручивают в виде веревочки из шерсти. Ткань пояса заворачивают на ширину охчура, и так зашивают. В пояс продевают охчур и им подвязывают дизлик. Так как штанины дизлика бывают очень широкими, то и в нижней части штанин бывают нужны охчуры. Носки из белой шерсти, которые вяжут дома для себя девушки или женщины, не бывают слишком длинными, так как концы носков заправляются в штанины дизлика.

КОНДУРА (туфли)

В Ахалцихском крае женские туфли называют “кондура”. Отличие кондура от европейских туфель в том, что подошва этих туфель выполнялась из грубо выделанной бычьей кожи, а верхняя часть – из козьей или телячьей кожи. Кондура имели каблочки высотой 3-4 см, а низ каблучков подбивали металлическими набойками. Кондура шили хлопковыми нитями, провощенными пчелиным воском.

Житель села Вале 70-летний Аладдин Омаров говорил: “...Я слышал от покойного отца своего, что в нашем ущелье (так назывались лоцины рек Куры, Поцхови и Кваблиани) обувью женщин были чарухи с носками. Только женщины из богатых се-

мей надевали сшитые “пощ-меслер” (кожаные ботинки). После того, как в Ахалцихе привезли армян, для ахалцихских женщин руками этих мастеров начали изготавливаться кондура и эхрам, которые вошли в моду и в обычай”.

ЧОРАБЫ (носки)

Женские чорабы по своей вязке, узорам и размерам отличаются от мужских. Женские чорабы вяжутся из тонкой шерсти и тонких ниток. В горловину мужских чорабов засовываются концы штанины, и верх чорабов стягивают, обернув два-три раза, тонкими нитками. Женщины же засовывают горловины своих чорабов в штанины длинных туманов. Когда заканчивают вязать чораб, конец ниток не обрывают, а, вплетая в нее нить того же цвета, скручивают “нить чораба”. Чорабы вяжутся из черных, белых и цветных нитей. Месхетинские чорабы, по сравнению с носками курдов и терекеминцев, вяжутся более редко. Чораб начинают вязать со стороны пальцев.

Как правило, узор вязался выше пятки. Наиболее распространенными были следующие узоры: 1. Простые чорабы. 2. С одиночным узором “бойлама-бурма” (“поднимающийся-крученный”) на горловине. 3. С узором “резинка”. 4. Узор “габарлы” (“выпуклый”). 5. Различные цветочные узоры.

Чорабы вяжутся дома женщинами. Бабушки и матери гордятся способностями своих дочерей вязать чорабы. Они вяжутся на спицах. Спицы состоят из пяти палочек, длиной в одну пядь (примерно 20 см) и выполнены из стальной проволоки. Погрузински спицы называются “диндж чхири” (т.е. носочные палочки).

АМАРАТ

(золотые и серебряные драгоценности)

Месхетинские женщины, в основном, украшают золотыми и серебряными изделиями свои катху, грудь, уши, запястья и пальцы. На лицевой стороне катхи нашиваются “махмудия”, “рубия”, “меджидия”, “пипаноры” (все это разновидности османских чеканных монет). Серьги, вдетые в уши, могут быть, в зависимости от социального положения, золотыми или серебряными. Серьги бывают разных видов: в форме полумесяца, в форме вишни, винограда и других форм.

Нагрудное украшение – “джыг-джыга” в основном предназначено для надевания на шею. Посередине джыг-джыга находится большая золотая монета “бешибирлик”. По сторонам бешибирлика – “мажариялар” (венгерская золотая монета, так называемый “империял”), после мажариялов слева и справа подвешиваются “махмудия”. Само джыг-джыга выполняется или из золота, или из серебра.

Браслеты и кольца тоже изготавливаются разных

видов из золота или серебра.

Пояса изготавливаются, в основном, двух видов: “джамуш гэзи” (“глаз буйвола”) и “тахта” (“дошечка”). Они оба выполняются из серебра. Джамуш гэзи сравнительно шире и более тяжелой формы. В повседневной работе невозможно носить на себе столько металла. Эти драгоценности надеваются лишь для украшения, когда направляются на свадьбу или в гости. Однако разноцветные бусы, надеваемые на шею и запястья, женщины носят ежедневно.

Месхетинские женщины не использовали пояса из кожи или вытканые из х/б ниток. У них было принято носить пояса из драгоценных металлов – золота и серебра.

В Месхетии наиболее распространенными были следующие виды поясов:

1. “Джамуш гэзи” (“глаз буйвола”)
2. “Арпалы” (“ячменный”)
3. “Тахталы” (“дошечки”)
4. Лезгинский
5. Шекинский
6. Кубачинский и др.

“Джамуш гэзи” выполнялся из серебра. На его изготовление требовалось немало труда. Ювелиры

хность.

Как было отмечено, в Ахалцихе в XIX веке были суммированы достижения ювелирных методов древней Месхети, Дагестана и Восточной Анатолии.

Характерно, что ни месхетинские христианки, ни женщины остальной Грузии не носили поясов, выполненных из металла. Семья молодого месхетинца, который собирался жениться, в обязательном порядке должна была приобрести серебряный или золотой пояс, который преподносился невесте во время обручения.

Середина каждого звена пояса “джамуш гэзи” выполнялась в виде выпуклости яйцевидной формы. Ее поверхность и обрамление украшались резьбой и чернением. Скорее всего название “глаз буйвола” произошло именно от того, что эти выпуклости напоминали буйволиный глаз.

Пояс состоит из 16-18 звеньев, которые соединялись между собой при помощи металлических шарниров. Для прочности на его изнаночной стороне протягивалась полоска кожи хрома или шевро, на правом конце пояса закреплялись крючки, которые вдевались в петли левого конца, тем самым

Серебряный пояс “Джамуш гэзи” (“глаз буйвола”)

изготавливали такой пояс методами “дейме” (ковка – один из самых старых ювелирных методов) и “харя”. По сравнению с другими методами они довольно-таки просты. Однако, несмотря на свою простоту, ковка требует от ремесленника острого глаза и большого мастерства. Ювелир в этом случае работает молоточком и заостренными инструментами.

“Харя” в ювелирном деле называют рисунок или узор, выполненный из скрученной проволоки. “Харя” состоит из двух частей: первая часть состоит из золотых или серебряных скрученных проволочек (нитей), вторая часть украшает узором повер-

замыкая пояс.

В XIX веке серебряные пояса были в большой моде. Не случайно они фигурировали в фольклоре. Но, впоследствии, в связи с появлением дешевых фабричных платьев, кустарные ремесла были вытеснены, потребность в дорогих серебряных поясах отпала.

Латифишак БАРАТАШВИЛИ
Перевод и подготовка материала
Клары Бараташвили
№№65, 66, 67, 2002 г.

О НЕКОТОРЫХ ВЕРОВАНИЯХ МЕСХОВ-МУСУЛЬМАН

Между верованиями разных народов имеется много различий. Но как бы ни отличались, скажем, верования иудеев от верований христиан, а буддистов от мусульман, верования людей в различных религиозных системах, в конечном итоге, имеет немало общего.

При изучении религиозности любого народа или племени, и, в частности, месхов-мусульман, одним из главных вопросов является вопрос о происхождении этой религиозности, вопрос о ее истоках. Религиозность месхов, как общественное явление, возникла на определенном этапе их исторического развития, в свое время ее появление обусловили потребности общественной жизни. Возникновение новых потребностей привело и приводит к ее изменению.

Многие смутно представляют себе, кто такие месхи-мусульмане, и как складывалась их сегодняшняя религиозность. Этнография этого племени, а религиозность особенно, мало освещена в научной литературе и почти не изучена.

На территории Грузии с древнейших времен на основе природно-географических, этнографических и политических признаков сформировались определенные исторические провинции. Месхи – это население южной провинции Грузии.

С IV до XVI века месхи, также как и другие грузины, были православными христианами. Потом три века провинция находилась под властью Османской империи, и только в 1829 году северная часть Месхети была воссоединена с Грузией. Малая часть месхов, спасаясь бегством, поселилась в северных грузинских провинциях и сохранила свою религию. Около тысячи крестьянских семей приняло католичество. Большинство же приняло ислам. За эти века образ жизни, быт и верования месхов претерпели некоторые изменения. И сегодня месхи-мусульмане – самая большая часть месхов. Их больше, чем все остальные категории месхов вместе взятые. За период после депортации 1944 года их домашний быт, традиции и верования мало изменились.

Но ислам не вытеснил полностью прежние религиозные верования и традиции. Пережитки

домусульманских культов отмечены повсеместно, где утвердился ислам. У месхов же сохранились религиозные верования не только доисламского, но и дохристианского происхождения.

Рассмотрим лишь некоторые элементы верований месхов-мусульман (в дальнейшем, «месхов», М.У.). Особое внимание привлекают амулеты и магические действия, отгоняющие злой дух, оберегающие и исцеляющие человека, а также врачевательная магия, бытующие у месхов как в недавнем прошлом, так и сегодня.

ПЕРЕЖИТКИ ДОМУСУЛЬМАНСКИХ ВЕРОВАНИЙ МЕСХОВ

Они еще в XIX веке привлекли внимание путешественников и исследователей. Это – почитание духов-хозяев отдельных местностей, гор и урочищ. До сих пор оно характерно для верований месхов, причем дух-хозяин может представляться и в облике человека, и в облике животного, и в облике мифического существа, и даже без определенного облика.

Особенно многочисленны религиозно-магические приемы защиты роженицы и ребенка. В ряде случаев старинные обряды совершаются без понимания того, какие именно духи причинили или могут причинить вред.

Многие несложные способы защиты от духов доступны каждому. Однако повсеместно имеются и специалисты, которым приписывается способность изгонять духов в тех случаях, когда обычные предохранительные меры не помогали и человек заболел. Такого рода колдуны и знахари, якобы способные отогнать духов и, тем самым, исцелить человека, имеются у месхов и сегодня.

Материалы, собранные за последние годы свидетельствуют о живучести среди месхов разнообразных оберегов, магических приемов, в которых люди видят способ защититься от реальной или воображаемой беды, достичь успеха в семейной жизни, в хозяйственной деятельности. Случаи применения магии у месхов довольно разнообраз-

ны. Так, магические предписания и запреты, оберегающие жизнь и здоровье младенца, до сих пор еще не ушли в прошлое, хотя и держатся главным образом благодаря влиянию пожилых женщин. Существует у них и вера в сглаз. Разнообразные амулеты, которые употребляются в отдельных семьях, должны оградить человека (чаще всего ребенка) не только от духов, но и от сглаза. В быту продолжает жить комплекс магических действий, предназначенных уберечь жениха и, особенно, невесту от возможной «порчи» со стороны какого-нибудь недоброжелателя. Особенно опасным моментом в жизни молодых с давних пор считается церемония бракосочетания, когда при помощи колдовства якобы можно лишить молодых способности иметь потомство. Это поверье вызывает тревогу старших родственников жениха и невесты, и, чтобы оградить молодую пару от пагубных последствий, они соблюдают ряд традиционных магических предписаний.

ДУХИ-ХОЗЯЕВА И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ОТ НИХ

Население Месхети, в первую очередь мусульмане, с давних пор верили, что человек может заболеть как в результате сглаза, так и из-за воздействия на него злых духов-хозяев. Согласно верованиям месхов, злые духи обитают на дорогах, проходящих через кладбище или через овраги и ущелья, в старых развалинах, в опустевших заброшенных строениях. В каждом селе определяются свои, присущие только этому селу, такие места. Существует верование, что злые духи-хозяева, вызывающие болезни, появляются только в ночной темноте. Яркое описание этого поверья содержится, например, в образце устного народного творчества месхов – легенде об Алисултане, относящейся к концу XIX-началу XX веков.

Больше всего боятся деяний злых духов малолетние дети и молодые матери, имеющие грудного ребенка. Болезни, якобы вызываемые духами-хозяевами, это, прежде всего, заикание и другие аномалии в самочувствии и поведении человека, которые являются результатом сильного испуга. Говорят, что духи-хозяева не трогают пожилых и стариков. Объяснение этому, надо полагать, несложное. Ведь старики и люди пожилого возраста благодаря их жизненному опыту просто не подвержены страху в такой степени, как дети с их богатой фантазией и впечатлительностью.

Кроме злых духов-хозяев, у месхов очень опасными считаются люди, обладающие дурным глазом. Многочисленные примеры этого поверья можно встретить у месхов повсеместно. Люди, обладающие дурным глазом, бывают, как правило, с большими синими глазами, с черными или рыжими волосами. Тот предмет, на который этот человек посмотрит – испортится, а если объект его взгляда – человек или животное, то – заболеет.

Названные недуги кроме современных способов лечения, «лечатся» другими – древними медицинскими, религиозными, способами. В крайнем же случае, когда все доступные больному способы оказываются не эффективными, то больного приводят к «специалисту», который способен снять сглаз с человека или изгнать из него злого духа. Такого специалиста месхи называют «джиндаром» (от слов «джин» и «дар»), то есть человеком имеющим власть над джиннами-духами.

Существует также лечение путем вешания на шею различных бус, ожерелий и т. п. Из всех лечебных бус самыми ценными считаются бусы из желтого янтаря.

Рассмотрим некоторые виды амулетов, применяемые у месхов в качестве оберегов от злых духов, от сглаза и прочего.

ЧЕТКИ

Амулеты, отгоняющие злой дух, изготовленные из янтаря, у месхов считаются наиболее ценными. В Месхети такие бусы имелись только в состоятельных семьях или у духовенства. Кроме бус из янтаря изготавливаются также и четки. Четки бывают двух разновидностей.

Обычные четки. Их изготавливают для взрослых мужчин. Они состоят из крупных янтарных бусин, число которых может колебаться от 10 до 20. Каждая бусинка по форме и размеру напоминает крупную ягоду кизила длиной 1,5-2 см. Эти четки в основном служат для простого времяпрепровождения.

Четки для молитвы. Бусинки круглые по форме, диаметром примерно 1 см. Эти четки делятся на три части, каждая из которых состоит из 33 бусин. Таким образом, в этих четках всего 99 бусин. После того, как молитва практически завершена, верующие повторяют много раз одну и ту же молитву, и с помощью этих четок отсчитывают

количество этих повторений. Старушки уверяют, что молитвенные четки изготовленные из янтаря, действенное средство от желтухи. Объясняется это тем, что ими отсчитано много молитв. Желтуха, испугавшись четок, освященных многими молитвами, покидает тело больного. Если заболевший желтухой поносит такие четки у себя на шее в течение одного месяца, то он избавится от недуга.

В прежние времена янтарные четки были редкостью. Поэтому многим больным приходилось ожидать своей очереди, чтобы поносить их и вылечиться. А хозяин четок получал в благодарность подарки (деньги, продукты). Если в каком-то селе вообще не было молитвенных четок из янтаря, тогда против желтухи использовали обычные четки из янтаря.

Черный янтарь – еще более редкое ископаемое. Поэтому он ценился у месхов дороже желтого. Бусы из черного янтаря применяют как хорошее средство от головной боли, от испуга, от краснухи у детей.

Древние Греция и Рим янтарь знали и ценили. В Риме за янтарный кубок давали молодого здорового раба... Видимо, в средневековые существовали представления о «магических свойствах» янтаря, и он стал считаться могущественным талисманом и целебным средством от зоба, ангины, лихорадки и многих других болезней. Слово янтарь, видимо, возникло от литовского названия «gintaras».

БУСИНКА ОТ СГЛАЗА

Месхи пришивают ее к одежде больных детей и молодых невесток. Иногда эту бусинку также привязывают к дойным коровам, телятам, лошадям и т.д. на шею или к рогам. Это маленький камешек естественного происхождения овальной или круглой формы. Бусинка от сглаза, как правило, голубого цвета и на ее поверхности есть черные точки. Но встречаются и черные бусинки с белыми точками. В бусы нанизывают от 1 до 3-х таких бусинок, остальные же бусинки в бусах могут быть любыми по форме, материалу и размеру. Взрослые и пожилые люди такие бусы носят под одеждой, не выставляют напоказ. Они носят их не только на шее, но также и на левом запястье, на левой щиколотке. Бусинки от сглаза привязывают также к колыбели грудных детей, а также самим детям на шею или на руку.

Как уже сказано, у месхов существует поверье,

что существуют люди с «дурным глазом», то есть такие люди, которые могут что-либо или кого-либо сглазить, навести порчу. На свадьбах, праздниках, в гостях, на других сборищах большая вероятность того, что там окажутся люди с «дурным глазом». Поэтому в таких местах, дети, невестки, которые считаются красивыми, и особенно девушки на своей свадьбе, обязательно должны быть с бусинкой от сглаза. А тех, кто пренебрег этими предосторожностями и явился без таких бусинок и в результате этого их сглазили, чтобы избавиться от сглаза, их отводят к «джиндару». Сегодня почти в каждом селе, в местах проживания месхов, еще имеется хотя бы по одному такому джиндару.

МАШАЛЛАХ

Считается, что, кроме «дурного глаза», болезни вызываются духами-хозяевами. Чтобы уберечь себя от воздействия этих злых духов, при прохождении через места, обитаемые духами-хозяевами, необходимо носить при себе машаллах. Этот оберег обеспечивает также спокойный сон без кошмаров после путешествия в темноте через места, обитаемые духами-хозяевами.

Издавна рождение младенца сопровождается большой радостью или великим горем. При родах могло случиться одно из двух несчастий – рождение мертвого ребенка или смерть матери. И то, и другое по представлению месхов могло быть также результатом сглаза или воздействия злых духов-хозяев. Против смерти матери при родах следовало также носить машаллах. В настоящее время там, где высок уровень медицинского обслуживания населения, этого не встретишь. Но по настоянию пожилых женщин машаллах иногда все же применяется как профилактическое средство.

В прежние времена машаллах изготавливали из серебра ахалцхские ювелиры – грузины, армяне, лезгины. Это оберег круглой формы, напоминающий монету. На его поверхность наносили разные узоры, а посередине, в кружочке крупными арабскими буквами выгравировывали слово «машаллах», вокруг него это же слово писали несколько раз, но уже маленькими буквами. Если оберег предназначался для ребенка-мальчика, в нем делали отверстие, продевали в него нитку и пришивали на самую макушку головного убора. Девочкам же и молодым невесткам пришивали на грудь фустана (женская одежда).

В наши дни у месхов сохранились эти амулеты еще ахалцихского изготовления. Но их изготавливают по заказам месхов и другие ювелиры, в зависимости от места проживания месхов, а также сами месхи-ювелиры.

МАТАУРИ

Этот амулет представляет собой продолговатый камень овальной формы размером с орех. В центре него делается отверстие, чтобы продеть нитку и надевать как бусинку на шею, или приколоть булавкой к одежде. Носят этот камень, предварительно нанизав по его краям по одной бусинке от сглаза.

Матаури передается из поколения в поколение как талисман. Это – камень, но не обычный. Он падает с неба во время града. Месхети – высокогорный край, и град здесь частое явление. После каждого града все искали на земле этот камень. Название амулета позаимствовано от названия болезни, против которой он применяется. Разновидностей болезни «матаури» несколько. Это может быть бесплодность женщины, выкидыш, а также, смерть ребенка сразу после рождения. Если случится чей-то навет на ребенка, от этого тоже помогает камень матаури.

С неба не каждый день падают камни, и поэтому этот амулет – большая редкость. Поэтому его чаще всего берут напрокат. Обычная стоимость проката в начале XX века 1 маджар (золотая монета). Его используют в тех случаях, если боятся за судьбу еще не родившегося ребенка, вешают его на шею беременной женщине. Обычно женщины носят матаури в течение всей беременности, а потом еще 9 месяцев он висит на шее у ребенка. Если ребенок здоров, без каких-либо отклонений, матаури возвращают владельцу. Если родственники новорожденного богатые люди, владельцу матаури делается подарок – баран, теленок или даже корова.

Матаури может быть использован не только как оберег. Злые люди могут употребить его для наведения порчи на грудного ребенка. Если враг хочет навредить, то сжимая в руке этот камень, заходит в дом, где есть младенец. Тогда ребенок синееет и начинает хрипеть. Иногда родители ребенка догадываются о том, что при помощи матаури кто-то навредил ребенку. Тогда идут в дом, где этот камень имеется, берут саблю и кладут ее на ка-

мень-матаури крест-накрест. Если порча действительно была наведена этим камнем, то он под саблей начнет вращаться, а сабля при этом останется неподвижной. Так снимается навет на ребенка, и он выздоравливает. Но никогда не подозревают в злом умысле кого-либо конкретно, и тем более, хозяина камня. На сельских сходах народ просят, чтобы в дом, где есть младенец, не входили (может быть сглаз, порча и т.д.). Особо предупреждают, чтобы не навели порчу при помощи матаури. Но если все-таки в дом, где есть ребенок, не достигший возраста 40 дней, входит кто-нибудь посторонний, сразу же пришельцу на руки дают ребенка. Как бы дают понять, что если ребенок у него на руках, то он не сможет навредить ему, а наоборот, ребенок отдается под защиту пришельца.

В собранных материалах имеется немало рассказов о «целебных» свойствах этого камня. У месхов существует также поверье, что можно уберечь при родах и мать, и ребенка и другим способом: под подушку роженицы кладут кинжал, нож или другое холодное оружие.

СВЯТЫЕ МОГИЛЫ

Анализируя традиции, составившие специфику культа святых могил у месхов надо указать на явление, которое до недавнего времени не привлекало должного внимания специалистов. На территории Месхети на протяжении последних веков в результате исламизации и переплетения ислама с местными традициями и изменений в верованиях населения, распространилось поклонение святым могилам. Таких могил в Месхети несколько.

Одна из них в селе Ацкури Ахалцихского района. Здесь еще в середине XIX века поселились два пришлых человека. Имена их неизвестны. Рассказывают, что эти люди пели песни, читали стихи, рассказывали о народных преданиях и легендах. Ни одна свадьба, траурная церемония, праздник не обходились без их участия. Когда они умерли, их похоронили не на общем кладбище Ацкури, где погребались только коренные жители, а на окраине. Поскольку у них никого не было, за их могилами ухаживало все население. Со временем верования, легенды и местные традиции сделали свое дело. Эти могилы стали у народа считаться святыми. К ним приходили на паломничество в надежде на исцеление от различных недугов. Все случаи исцеления больных, посетивших это место, считались результатом действия

могил. Рассказывают, например, приводили на эти могилы парализованного, три раза обводили его вокруг них, и он начинал ходить. Говорят, когда заболела лошадь или другое животное, их тоже водили вокруг могилы. Паломничество к этим могилам среди месхов считалось богоугодным делом и было равноценно хаджу.

На этом примере видно, что, несмотря на господство ислама в Месхети с XVI века, в нем, переплетаясь с местными традициями, утвердились и чуждые ему идеи. Так, приведенное поверье только внешне выглядит мусульманским. Но, по сути, противоположно принципам ислама. Это поверье недвусмысленно намекает верующим месхам, что паломничество к Каабе – одно из пяти предписаний ислама – можно не совершать.

ВРАЧЕВАТЕЛЬНАЯ МАГИЯ У МЕСХОВ

Как излечить краснуху. При этой болезни на теле человека выступают красные пятна. Берут древесный уголь и опускают его в кастрюлю с молоком, полученным от красно-коричневой коровы. Затем кастрюлю выставляют во двор и оставляют там на всю ночь, чтобы «луна и звезды смотрелись в нее». Утром, до восхода солнца, молоко забирают со двора и протирают им пятна на теле больного.

«Перетягивание» болезни. Берется полстакана воды. Больной и лечащий садятся друг против друга. Лечащий начинает читать молитву в воду, как бы заговаривая ее, и периодически дует в лицо пациенту. Если тот действительно болен, лечащий начинает зевать и из глаз его текут слезы. Так лечащий перетягивает болезнь на себя и с его слезами болезнь уходит. Зевает и пациент. Когда зевков становится меньше, сеанс заканчивается. Больной выпивает заговоренную воду. Говорят, что лечащему достаточно сделать лишь первые элементы ритуала, чтобы почувствовать, что человек не нуждается в его помощи – это отсутствие зевания, нет слез и он не чувствует напряжения. Тогда «больной» с гневом изгоняется. Считается грехом обращаться за помощью, если ты в ней не нуждаешься.

При головной боли. Если сильно болит голова, ее обвязывают мягкой тканью так, чтобы темя осталось открытым. Берут нижний круг ручного жернова, в котором мелют зерно, и осторожно кладут на темя. Голову надо держать так, чтобы

круг держался самостоятельно. Как только круг будет установлен и центрирован, он сам начинает вращаться на голове. Чем сильнее головная боль, тем дольше он будет вращаться. Как только он остановится, можно его снимать (круг этот весит примерно 10 кг.)

Средство от испуга. Если человек, чего-то сильно испугался, он должен надкусить головку репчатого лука и захоронить ее на развилке семи дорог. Испуг покидает человека.

Если ребенок не стоит на ногах. Раньше применяли три способа. 1. Повивальная бабка или акушерка, которая его принимала, снимает с себя сорочку и надевает ее на ребенка. 2. Берется веретено, снимается его нижний кружок (с отверстием посередине). Через это отверстие капают в холодную воду расплавленный воск. Он, попадая в воду, превращается в причудливые фигурки. Эти фигурки растапливают в горячей воде, и в ней купают ребенка. 3. Из семи домов собирают семь деревянных ложек, кипятят их в воде, и в этой воде купают ребенка.

Как выводят бородавки. Два способа. 1. Берется крупная каменная соль и с заговорами протираются бородавки. Протереть нужно обязательно все бородавки. Если будет пропущена хоть одна, способ не сработает. Потом соль бросают в воду и ставят под солнце, чтобы вода испарилась. 2. Берут молодую ветку вербы. Держат над каждой бородавкой и с заговорами делают на ней маленькие надрезы (как отверстия для пальцев на саламури). Затем эту ветку кладут в дымоход печи, и она там сторает. Бородавки исчезают.

Вопрос о современной роли доисламских и дохристианских элементов в верованиях месхов имеет и научную, и практическую актуальность. В ходе процесса развития религиозных верований у этой части грузинского этноса, как мы увидели, некоторые языческие представления и ритуалы оказались более стойкими, чем ряд важных религиозных идей и предписаний. Религиозность месхов невозможно рассматривать в отрыве от воспринятого ими наследия вытесненных религий. Поэтому верования месхов-мусульман требуют дальнейших исследований.

Марам УДЕЛИ

№128, 1.04-15.04.2005 г.